

Митрополит Иларион: папистские притязания Константинополя безосновательны

*Константинопольский Патриархат в последнее время все настойчивее требует от других Поместных Церквей признания своего абсолютного первенства и власти в православном мире. В греческих СМИ регулярно появляются статьи и интервью на эту тему, зачастую откровенно тенденциозные. О том, есть ли какие-то основания для подобных притязаний Константинополя, в **интервью** РИА Новости рассказал председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.*

– Владыка, Константинопольский Патриарх Варфоломей в недавнем интервью греческой газете «Этникос кирикас» заявил, что «мы, православные, должны самокритично пересмотреть нашу еkkлезиологию, если не хотим стать федерацией церковей протестантского типа». По его словам, в Православии «есть «Первый» не только по чести, но «Первый» с особой ответственностью и каноническими полномочиями». С чем связаны такие утверждения, и как их следует понимать?

– Для начала поясню, что такое «экклезиология». В переводе с греческого это означает «учение о Церкви». Нам, следовательно, предлагается пересмотреть наше учение о Церкви. По какому образцу? Ясное дело, по католическому. В Римской Церкви есть папа – «первый не только по чести, но первый с особой ответственностью и каноническими полномочиями». В Православной Церкви до настоящего момента такого не было: был только первый по чести.

На протяжении веков православные полемисты, включая Константинопольских и других восточных патриархов, выступали против папизма. Но теперь нам предлагается переkreпить православную экклезиологию по папистской модели.

Нам говорят: если нет «первого» с особыми полномочиями, мы рискуем превратиться в «федерацию Церквей протестантского типа». То есть либо католическая модель, либо протестантская – третьего не дано. А до настоящего времени наша Православная Церковь по какому принципу была устроена? По протестантскому?

Я не буду касаться вопроса о том, как зародился и развивался институт папства на Западе. Это отдельная большая тема. Обращу внимание лишь на очевидный факт: на православном Востоке такого явления никогда не было. Православная Церковь всегда была устроена как семья Поместных Церквей, у которой не было единого земного главы. Всегда Главой Церкви во вселенском масштабе почитался Иисус Христос, а на поместном уровне Церкви возглавлялись Предстоятелями, которые воспринимались как равные между собой и независимые один от другого: ни один из них не подчинялся другому, и ни один не простирали свою юрисдикцию на другие Церкви.

Между Предстоятелями существовал определенный порядок. Он был зафиксирован на Втором Вселенском Соборе – на нем было постановлено, что первым епископом должен считаться Римский, затем должен идти Константинопольский, далее Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский. На православном Востоке это называли «пентархией». Первый был выше второго, а второй выше третьего исключительно по чести. Но старший не имел власти над младшим, а первый не имел власти над остальными.

В XI веке произошел разрыв между Востоком и Западом. Одной из причин разрыва послужили притязания Римских пап на вселенское главенство. Восточные патриархи с этим не согласились: сначала Константинопольский, потом остальные. Они разорвали общение с папой Римским, и тот, кто был вторым, по факту стал первым в семье Восточных Церквей. Но без каких бы то ни было привилегий, преимуществ, без «особой ответственности» по отношению к другим Предстоятелям.

И вдруг сейчас нам говорят, что такой человек необходим, без него якобы Православная Церковь прожить не сможет. Две тысячи лет жили, а теперь больше не сможем, надо срочно «пересмотреть экклезиологию», поставить одного во главе всех.

Мы – православные христиане. А это значит, что для нас Глава Церкви – Христос, а не епископ Константинопольской или любой иной Поместной Церкви. Святой Герман, патриарх Константинопольский, в XIII веке писал: «Глава Церкви есть Христос, всякое же домогательство главенства противно Его учению». В своей исторической полемике с папизмом Отцы Церкви на примере древней кафедры Рима проводили четкие границы православного понимания первенства. Оно, по их слову, состоит «не в господстве и не в главенстве... но в братском старейшинстве во Вселенской Церкви и преимуществе, предоставленном папам ради знаменитости и древности их города» (Послание восточных патриархов 1848 г.).

– Эти претензии появились внезапно, или они созревали постепенно?

– Внедрение папистской модели в православную экклезиологию происходит постепенно. Это делалось, в частности, через православно-католический диалог, в котором мы раньше участвовали, а сейчас не участвуем. Там пытались принять документ, которые подводил богословское обоснование под папистскую модель устройства Церкви.

Аргументация была следующая: в Святой Троице существует первенство Бога Отца и соборность Сына и Святого Духа. Так и в Церкви на всех уровнях должна функционировать модель первенства и соборности. На епархиальном уровне роль первого выполняет епископ, а соборность обеспечивают священники; на уровне Поместной Церкви первым является ее Предстоятель, а соборность осуществляют архиереи; ну, а на уровне Вселенской Церкви, следовательно, тоже должен быть «первый», а остальные вроде как у него в подчинении.

Автором идеи является митрополит Иоанн (Зизиулас). Через православно-католический диалог он пытался навязать эту идею всем Поместным Православным Церквам. Но встретил решительное сопротивление, особенно со стороны Русской Православной Церкви. Мы не нашли ни в Священном Предании, ни в творениях Святых Отцов, ни в церковных канонах ничего, что могло бы подтверждать такую теорию.

После Критского собора Константинополь заявил и о других своих особых полномочиях и привилегиях. Нам теперь пытаются доказать, что Константинопольский Патриарх – верховный арбитр во всех спорах и конфликтных ситуациях в Поместных Церквах, причем вне зависимости от позиций самих этих Церквей. Например, клирика Русской Церкви за какие-нибудь провинности лишили сана, но он может апеллировать к Константинополю и быть восстановлен в сани.

Именно так произошло с бывшим митрополитом Киевским Филаретом (Денисенко). Он был лишен сана и монашества, а потом и отлучен от Церкви. Но Патриарх Варфоломей, который это отлучение в свое время признал, решил восстановить его в «сане». В каком? Сам Филарет именует себя «патриархом Киевским». А в Константинопольской Церкви он теперь кем числится? И восстановление в «сане» произошло не по просьбе Русской Церкви, из которой он был извергнут, и не по просьбе ее самоуправляемой части – Украинской Православной Церкви. А по просьбе раскольников и украинских светских властей. Это действительно совсем новая экклезиология, доселе неслыханная.

Одновременно Константинопольский Патриарх заявил, что, оказывается, Украина является его канонической территорией. А почему он этого раньше не заявлял? Почему во всех календарях Константинопольской Церкви от 2018 года и ранее Украинская Церковь числилась в составе Московского Патриархата, и ни одним словом не упоминалось о какой бы то ни было ее зависимости от Константинополя? Триста с лишним лет молчали – и вдруг вспомнили.

Теперь Патриарх Варфоломей утверждает, что он лишь «по снисхождению» терпит присутствие в Украине Блаженнейшего митрополита Онуфрия и возглавляемой им Церкви. Это абсолютно абсурдная и безумная ситуация. Кто он такой, чтобы решать? Церковь, у которой самоуправляемый статус, у которой более ста архиереев, двенадцать с половиной тысяч приходов, более двухсот пятидесяти монастырей, включая крупнейшие лавры – Киево-Печерская, Почаевская, Святогорская. И эту Церковь он, видите ли, по снисхождению терпит!

И нам еще предлагают искать какие-то «компромиссы», какое-то «решение украинского вопроса». Патриарх Варфоломей уже «решил» украинский вопрос. Что он получил в итоге? Раньше он был первым среди равных в семье Предстоятелей Поместных Православных Церквей. Он даже с согласия этих Церквей имел определенные координирующие функции. Но теперь он ничего не координирует. В диптихах Русской Православной Церкви он отсутствует. Для десятков миллионов православных верующих в России, на Украине, в Белоруссии и в других странах канонической ответственности Русской Церкви он стал персоной нон-грата. А раскол, возникший на Украине, теперь проходит через все мировое Православие.

Более того, этот раскол существует внутри отдельных Поместных Церквей. Вот недавний пример. Кипрский Архиепископ по наущению Константинопольского Патриарха помянул за богослужением раскольника Епифания. Синод Кипрской Церкви разделился, несколько архиереев выступили категорически против. В итоге было принято решение, что Синод не будет «противиться» решению Архиепископа.

Видимо, это та новая еkkлезиология, которая нам предлагается: один все решает, а другие ему не противятся. Но только нам в Русской Православной Церкви с такой еkkлезиологией не по пути. Мы не можем и не будем поступаться нашей верой, Священным Преданием, в том числе нашей православной еkkлезиологией. Мы памятуем слова апостола Павла: «Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1. 8).

Еще в 2008 году Архиерейский Собор нашей Церкви предупредил Константинопольского Патриарха: перестаньте переделывать наше православное учение о Церкви и о власти в ней, это до добра не доведет. К сожалению, он нас ни тогда не послушал, ни сейчас не слушает.

Ну что же? Как говорит Господь, «по плодам их узнаете их» (Мф. 7. 16). Какие плоды принесло самоуправство Константинопольского Патриарха, мы уже видим.

– Патриарх Варфоломей утверждает, что особыми полномочиями Константинопольских Предстоятелей наделили Вселенские Соборы. Это так?

– Наследие Вселенских Соборов – это неотъемлемая и свято хранимая часть православного Предания. Но правила Вселенских Соборов не упоминают иного первенства в Церкви, кроме «первенства чести».

Есть знаменитое 28-е правило Халкидонского Собора, которое гласит: «Ибо престолу ветхого Рима отцы прилично дали преимущества: поелику то был царствующий град. Следуя тому же побуждению и сто пятьдесят боголюбезнейших епископов предоставили равные преимущества святейшему престолу нового Рима, праведно рассудив, чтобы город, получивший честь быть городом царя и синклита, и имеющий равные преимущества с ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличен был подобно ему, и будет вторым после него. Поэтому только митрополиты областей Понтийской, Асийской и Фракийской, и также епископы у варваров (иноплеменников) вышеназванных областей, да поставляются от вышеназванного святейшего престола Святейшей Константинопольской Церкви».

Все тут сказано очень ясно. Четко очерчена каноническая юрисдикция Константинопольского Патриарха: она включает в себя три диоцеза (области) Римской империи, территориально примерно совпадающие с нынешней Турцией. И говорится, что Константинопольский Патриарх должен не только поставлять для них митрополитов, но и епископов для проживающих в этих трех областях варваров (то есть не греков).

Из этого правила раздули теорию, согласно которой Константинопольский Патриарх должен иметь юрисдикцию над всеми вообще «варварскими» землями, в число которых включили

Западную Европу, Америку Северную и Южную, Австралию, Восточную и Юго-Восточную Азию. И вот уже Константинополь на полном серьезе апеллирует к этому канону, чтобы обосновать свои претензии на вселенскую юрисдикцию, и требует, чтобы приходы всех Поместных Церквей, находящиеся в этих регионах, переподчинились ему. Но это произвольное требование, не имеющее никаких оснований в тексте канона, на который он ссылается.

Есть еще 9-е правило того же Халкидонского Собора, гласящее: «Если же на митрополита области епископ, или клирик имеет неудовольствие: да обращается, или к экзарху большей области, или к престолу царствующего Константинополя, и пред ним да судится». На основании этого правила Константинополь утверждает, что имеет право принимать апелляции из любой Поместной Церкви. Но это не так. Данное правило действует только для Константинопольской Церкви. Уже в новейшее время (XIX век) такие авторитетные толкователи канонических правил, как преподобный Никодим Святогорец, опровергали ложное мнение о якобы праве Константинопольского Патриарха «действовать в диоцезах и областях других Патриархов», в том числе и рассматривать апелляции из этих областей.

– Значит ли это, что первенство в Православной Церкви вообще не нужно? Что думает по этому поводу Русская Православная Церковь?

– Мнение нашей Церкви по вопросу о первенстве выражено Священным Синодом в 2013 году в документе «Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви». Русская Церковь никогда не отрицала существование первенства чести в Церкви. Но первенство в Православной Церкви должно всегда уравниваться соборностью. Это основополагающий принцип, о котором говорит 34-е правило Святых Апостолов: «Епископам всякого народа подобает знать первого в них, и признавать его как главу, и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения: творить же каждому только то, что касается его епархии, и мест к ней принадлежащих. Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех. Ибо тако будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святой Дух».

Есть еще один пункт в данном правиле, который игнорируется Константинопольским Патриархом: творить каждому только то, что касается его юрисдикции. Канонические правила Вселенских Соборов достаточно четко определяют канонические границы Константинопольского Патриархата: приблизительно они совпадают с современной Турцией. Но Патриарх Варфоломей хочет простираť свою власть и на другие Церкви, что прямо противоречит церковным канонам.

Наконец, важно обратить внимание на слова: «епископам всякого народа». В них выражен принцип поместности. Первый существует на поместном уровне, но не на вселенском. Нет ни одного церковного канона эпохи Вселенских Соборов, который бы устанавливал полномочия

первого епископа на вселенском уровне.

Константинопольский Патриарх Варфоломей сознательно и демонстративно нарушил основополагающий принцип соборности. Он не только не посоветовался по украинскому вопросу с другими Церквями, но и совершил свои деяния явным образом вопреки их воле. Он вторгся в пределы Русской Церкви, объявив их своими, вступил в евхаристическое общение с раскольниками, не имеющими канонической хиротонии, из-за чего утратил координирующую роль в Православии и лишился права на первенство чести в Православной Церкви.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/60714/>